

**Стив
Хокенсмит**

**ПРОЩАЛЬНЫЙ
ПОЖЕЛ
ЖЕЛБЕ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X70

Steve Hockensmith
ON THE WRONG TRACK
Copyright © (As Revised) Steve Hockensmith, 2023
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения *The Van Lear Agency*

Перевод с английского Александра Александрова
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Хокенсмит С.

X70 Прощальный поклон ковбоя : роман / Стив Хокенсмит ; пер. с англ. А. Александрова. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 416 с. — (Однажды на Диком Западе)

ISBN 978-5-389-26692-6

Два почитателя таланта Шерлока Холмса, братья Густав и Отто Амлингмайеры, известные как Старый Рыжий и Верзила Рыжий, решаются круто изменить свою жизнь. Бывшие ковбои по найму бросают прежнее унылое ремесло и устраиваются охранниками на Южно-Тихоокеанскую железную дорогу. Это только первый шаг на пути к мечте Густава стать настоящим детективом, но неразлучные братья быстро обнаруживают, что на всех парах мчатся к катастрофе.

Не успевает «Тихоокеанский экспресс» покинуть станцию, как подвергается налету печально известной банды Лютых, а смотритель багажа теряет голову — в буквальном смысле. У братьев-детективов целый вагон подозреваемых, но главная задача — добраться живыми до конечной остановки.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-26692-6

© А. В. Александров, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

Как всегда, посвящается Мар

ПРОЛОГ,

ИЛИ НАВСТРЕЧУ НЕПРИЯТНОСТЯМ

Мало что способно так быстро испортить удовольствие от созерцания природы, как звуки рвоты. Разве можно наслаждаться великолепием творения, когда рядом с тобой кто-то харкает, как кошка, отрывивающая погадку?

Поэтому, несмотря на окружающую со всех сторон застывшую поэзию — последние лучи вечернего солнца, которые льются из-за далеких гор и окрашивают неприветливые солончаковые просторы пустыни в нежно-розовые тона сахарной ваты, и так далее и тому подобное, — вместо созерцания красот мне пришлось заниматься крайне далеким от поэзии делом: хлопать по спине брата, который, перегнувшись через перила, расцвечивал проносящиеся внизу рельсы гораздо менее приятными для глаза красками.

Мне не доводилось пересекать океаны, и я никогда не видел, как страдают от морской болезни, но, думаю, примерно так же. Железнодорожная болезнь сразила Старого еще до выкрика кондуктора: «Посадка заканчивается!»

— Лучше? — спросил я, когда брат немного отдышался.

Густав кивнул, но тут же снова ухватился на перила и продолжил с того же места, где остановился. Я вздохнул и принялся снова похлопывать братца по спине, надеясь, что из обзорного вагона никто не выйдет, чтобы обозреть нас.

В конце концов Старый совершенно иссяк и спазмы прекратились. Тем не менее он так и остался висеть на перилах, с тоской глядя на рельсы, стрелой уносящиеся в темноту, что сгущалась на востоке.

— Можем сойти на следующей станции, — предложил я.

— Вот еще, — буркнул Старый, как я и ожидал.

В то время как разумные мужчины стремятся к карьере банкира, адвоката, воротилы бизнеса, а то и президента Соединенных Штатов, мой брат поставил перед собой гораздо более возвышенную в его представлении цель. Он вознамерился стать сыщиком. И не просто сыщиком, а сыщиком с большой буквы, как великий Шерлок Холмс, ныне покойный. Конечно, никто в жизни не принял бы парочку наемных ковбоев вроде нас за владеющих дедуктивным методом джентльменов, однако благодаря сочетанию упрямства (особенно у моего брата) и удачи (точнее, целого ряда неудач) нам все же удалось устроиться сыщиками... или вроде того.

Мы находились в поезде в качестве секретных агентов, инкогнито, как герои грошовых романов, что мажутся гримом, надевают парики и прики-

дываются итальянскими торговцами рыбой или кем-нибудь еще в том же духе. Наша скромная маскировка ограничивалась вымышленной фамилией и чистой одеждой, и все равно я чувствовал себя неловко — как мальчишка, которого сестры уговорили вырядиться в девчоночье платье.

— Очень тебе сочувствую, — сказал я. — Зато, может, поймешь теперь, каково мне. Меня с самого начала тошнит от всей этой затеи.

Старый посмотрел на меня молча, но взгляд его говорил без всяких слов.

«Есть простой выход, — читалось в нем. — Брось все это».

Я поднял в ответ бровь, что означало: «Может, и брошу».

Брат пожал плечами и отвернулся: «Нет, не бросишь».

Я сдался и, выругавшись, пнул перила.

Конечно, далеко не дебаты Линкольна и Дугласа¹, но, с другой стороны, особого красноречия нам и не требовалось. Когда столько лет бродяжничаешь вместе, как мы с братом, для споров уже не нужны слова: один многозначительный взгляд заменяет десять минут препирательств.

Это вовсе не значит, однако, что я когда-либо лишил брата удовольствия наслаждаться музыкой мо-

¹ Серия из семи дебатов, состоявшихся в 1858 году между Авраамом Линкольном, кандидатом в сенаторы от Республиканской партии, и действующим сенатором-демократом Стивеном Дугласом. — *Здесь и далее примеч. пер.*

его голоса. Пусть взгляда и достаточно, однако хорошая долгая перепалка дает гораздо большее удовлетворение.

— Ну и ладно, давай, тяни блевотину до самого Окленда. Что остается делать, если ты не слышишь благоразумный голос собственного желудка? Придется сидеть себе тихонько и наслаждаться видами.

— Ну и прекрасно, — проворчал Старый. — Тихонько сидеть у тебя получается лучше всего, а? Я, в отличие от тебя, ищу возможность заняться делом.

— Да неужели? — протянул я, собираясь возразить, что сейчас сам займусь делом: пну Густава как следует по заднице.

Но меня прервал глухой удар. Звук донесся откуда-то снизу, и я перегнулся через перила рядом со Старым как раз вовремя, чтобы увидеть большой темный округлый предмет, вылетевший из-под вагона. Этот предмет крутился на лету, и в какое-то мгновение не только я вылутился на него, но и он вылутился на меня.

Потому что у него были глаза. А также нос, рот, уши и усы.

Это была голова мужчины.

Теперь уже мне скрутило живот. Мой брат, с другой стороны, получил ту самую возможность заняться делом... во всяком случае, так он решил.

Глава первая

БРОДЯГИ В СЕДЛЕ, ИЛИ ДВА КОВБОЯ ПЕРЕСЕКАЮТ ТРИ ШТАТА, НО НЕ НАХОДЯТ РАБОТЫ

Потратив весь последний год на чтение детективов, я отлично знаю, как они должны начинаться. Некто приходит в контору главного героя или в гостиную — если главный герой мистер Шерлок Холмс — и выкладывает душещипательную историю. В ней может содержаться чуток крови, а также несколько загадочных деталей, смысла в которых не больше, чем в попытке взнуздать облако дыма. К примеру, девушка находит отца мертвым в постели, на лице у него улыбка, в грудь воткнут кинжал из чистого золота, а на голове стоит миска окровавленных грецких орехов. Сыщик кивает, отправляет девушку восвояси, поворачивается к другу — обязательно должен быть друг! — и произносит что-нибудь вроде: «Разрази меня гром, Дикки, это самый таинственный случай в моей практике!» После чего герои вдвоем направляются на ореховую ферму и — бац! — начинается детектив.

Так что мне, видите ли, несколько сложно объяснить мое столкновение лицом к лицу с летучей головой. Да, история явно детективная, но начать ее как следует никак невозможно: нет ни конторы, ни гостиной, ни кровавых орехов. Нет даже настоящего сыщика. Все, что у меня есть, — неграмотный ковбой, вообразивший себя Холмсом прерий, и его далеко не столь амбициозный напарник.

А напарник, кстати говоря, это я: Отто, он же Верзила Рыжий, Амлингмайер. Тогда как парень с грандиозными идеями на свой счет — это мой старший брат Густав, на коровьих тропах больше известный как Старый Рыжий. Нет, он вовсе не седобородый трухлявый пенёк, бубнящий о ревматизме и временах Гражданской войны: Густав стар духом, а не годами. Ему всего двадцать семь лет, но, судя по угрюмому виду, каждый год для него — очередной тяжелый мешок, навьюченный на спину.

Впрочем, в последнее время братец стал чуть менее угрюмым, возможно потому, что наконец нашел в нашем скорбном мире нечто интересное для себя. Это произошло около года назад, летом 1892 года. Мы перегоняли скот, и однажды вечером у костра десятник вытащил журнал с рассказом под названием «Союз рыжих», и его герой Шерлок Холмс стал для Густава Моисеем, Эйбом Линкольном и Санта-Клаусом в одном лице. Мало того что брат снова и снова заставлял меня перечитывать ему этот рассказ (у самого Густава знакомство с алфавитом заканчивается где-то на букве «джи») — ему требовались все новые и новые

детективные истории. Так мы познакомились с Ником Картером, Кингом Брейди, Стариной Сыскарем и прочими героями грошовых романов. Но по-настоящему мой брат уважал только Холмса. Даже так называемые детективы из прерий, ковбой-пинкертон вроде Чарли Сиринго и Берла Локхарта, Старого не впечатляли.

«Ловить конокрадов и прочих мазуриков не так уж трудно. У большинства этих бедолаг мозгов не наберется и с наперсток, — уверял он. — А вот мистер Холмс — тот имеет дело с парнями поумнее... Да только у него и у самого ума поболее».

Вскоре братцу стало мало просто слушать рассказы и рассуждать о Холмсе — он начал ему подражать. Расследовать. Делать дедуктивные выводы.

Из-за чего мы огребли целую кучу неприятностей.

Тем не менее, когда Густав решил попробовать себя в роли профессионального сыщика, я не дрогнул. Мне случалось наблюдать, как он применял дедуктивный метод для разгадки настоящих тайн, и зуб даю: шелкал он их как орешки. Кроме того, я был обязан Старому, и очень многим. Если ему охота поиграть в сыщика, то я, по крайней мере, могу изобразить его партнера.

Увы, кроме меня в эту игру больше никто не хотел играть. У детективного агентства Пинкертон есть двенадцать контор в штатах Монтана, Вайоминг и Айдахо, и за май и июнь мы со Старым обошли их почти все. Вакансий для нас не нашлось.

А вот чего нашлось в избытке, так это презрения к безработным ковбоям. Ближе всего к возможности заработать мы подобрались на территории Юта, где начальник отделения Пинкертон в Огдене, мерзко хихикая, сказал, что постоянно ищет таких вот «никчемных бродячих всадников» вроде нас — потому что за их голову назначена награда.

— Сколько нам еще скитаться, Густав? — спросил я, когда мы заливали это последнее унижение пятицентовым пивом. — На оставшиеся деньги мы можем заехать еще в несколько городков, но дедуктивная работа, которую ты пытаешься найти, есть, наверное, только в Нью-Йорке, или в Лондоне, или в Бельгийском Конго... Ну извини: дотуда мы не доберемся.

— Пока и не надо лезть так далеко, — возразил Старый. — Здесь Солт-Лейк-Сити в двух шагах. Почему бы не попытать счастья там?

— А дальше?

Брат пожал плечами.

— А дальше попробуем снова где-нибудь еще. А потом еще где-нибудь, и еще, если надо. Неважно, сколько раз мы свернем не туда: рано или поздно выйдем на верную дорогу. Главное — не останавливаться и продолжать искать ее.

Я мог бы посмеяться над тем, что Густав Амлингмайер, которому в каждой ложке меда видится бочка дегтя, вдруг читает проповеди о том, как важно не терять надежду. Но братец первым отпустил колкость и вдобавок больно задел меня за живое:

— Сдаваться плохо, Отто, но есть кое-что и похуже: когда даже попробовать кишка тонка.

— Все у меня с кишками в порядке, — запротестовал я. — Просто не люблю, когда их из меня вытягивают.

Старый нахмурился, закатил глаза и покачал головой — быстрый, давно привычный жест, означавший у него «опять отговорки». Возможно, дело в том, что его, столь упорно преследующего свою мечту, бесило мое прохладное отношение к собственному будущему.

Не так давно я решил: если уж Густав собирается стать доморощенным Шерлоком Холмсом, то мне самой судьбой предначертана роль его биографа — доктора Ватсона. Я всегда любил травить байки, и мне не составило особого труда взяться за перо, чтобы изложить любительские сыщицкие приключения моего брата на бумаге.

Однако набраться храбрости и сделать что-то со своей проклятой писаниной оказалось далеко не так просто.

— Нельзя же вечно таскать с собой эту кипу бумаги. Пожалей хотя бы лошадь, если себя не жалко, — проворчал Старый. — Чего ты ждешь? Что напишут из «Харперс» и сами попросят у тебя рукопись?

Я поднял стакан и сделал медленный длинный глоток пива, укрывшись за шапкой пены. Глотая, я молился о вмешательстве какого-нибудь случая: пьяная драка, паника на улице, зов трубы архангела Гавриила, все что угодно. Но так и не дождал-

ся. Оставалось только ответить брату или утонуть в пиве.

— Ну? — подтолкнул меня Густав, как только я оторвался от стакана.

— Мне просто нужно еще немного времени, чтобы подумать, вот и все.

— О чем тут думать? Книга готова.

— Да, но, может, стоит ее чуточку ужать. Я же тебе ее читал, и ты сам сказал, что немного занудно.

— Как и ты сам, но я же не держу тебя связанным в седельной сумке.

Я снова отхлебнул из стакана, но там осталась только пена, и пауза вышла короткая.

— Слушай, — сказал я, — мы уже об этом говорили. Просто... жду удобного момента.

— Так и просрешь свой момент.

Я вздохнул. Бывали дни, когда братец не произносил ни единого слова, за исключением «осторожно, сусличья нора» и «здесь и заночуем», или когда извечный походный рацион из бобов и пеммикана приводил к неизбежным последствиям: «Ого, ну и залп!» Однако если речь заходила о моей робости как начинающего писателя, Густава было не заткнуть.

— Кстати, насчет пострать... — начал я, намереваясь соскочить с темы трусости наиболее подобающим способом: сбежать.

Но ретироваться не понадобилось, так как произошло давно чаемое мной вмешательство: повод сменить тему наконец явил себя в виде тощего мор-

щинистого старика, напоминающего кусок вяленого мяса, который направился к нам от стойки бара. Я бы сказал, что дед пьян в стельку, но, пожалуй, одной стельки тут бы не хватило. Лишь чудом он не рухнул прямо на столик, но ему все же удалось, покачиваясь, остановиться чуть не доходя.

— Привет. — Ему пришлось сделать заметное усилие, чтобы выговорить это простое слово одревеневшим от виски языком. — Я вас помню.

— Я тоже тебя помню, — кивнул я, не пытаясь сделать вид, будто бережно храню в памяти нашу встречу.

Утром мы видели этого типа в конторе Пинкертона: старикан лет шестидесяти с кислым лицом сутулился над письменным столом в дальнем углу. Мне и самому когда-то довелось немного поработать в конторе — клерком в зернохранилище в Канзасе, — и я отнес пожилого зануду к хорошо знакомому типу: вечно недовольный бездельник. Таких сколько угодно и среди ковбоев, но, кажется, особенно часто они сидят по темным углам в конторах.

Старик не проронил ни слова, пока его босс измывался над нами, и лишь угрюмо хмыкнул, когда я упомянул, что знаменитые пинкертоны, те же Чарли Сиринго и Берл Локхарт, начинали как и мы: никчемными бродягами. Теперь я не ожидал ничего другого, кроме новых насмешек над нами, и готовился выслушать от нового знакомого прибереженную с утра издевку.

Видимо, эти ожидания достаточно ясно читались у меня на лице, потому что старик попытался изо-

бразить приветливую улыбку. Подобное выражение радушия с непривычки стоило ему немалых усилий: лицо у него обветрилось и задубело, и от растягивания губ кожа едва не закрипела.

— Может, я сумею вам помочь. — Слова выползли у него изо рта медленно и тягуче, как овсянка. — Понимаете... я Берл Локхарт.

— Тот самый Берл Локхарт? — изумился Густав, оглядывая его с ног до головы.

Стоявший перед нами персонаж ничуть не походил на героя романа — разве что речь там шла о параличном конторщике или пьянчуге-газетчике. Потертые штаны, заляпанная чернилами рубашка, плохо повязанный галстук и мятый полинявший воротничок первым делом наводили именно на такие мысли. Только одна деталь намекала на некоторую лихость: револьвер 44-го калибра с перламутровой рукояткой, болтающийся на бедре. Оружие смотрелось на старике так же нелепо, как женские панталоны на бычке.

— К вашим услугам. — Кривая ухмылка старика стала шире.

— Счастлив наконец-то познакомиться лично, Берл. — Я протянул ему руку. — Странно, что мы не встретились раньше. Видишь ли, я Буффало Билл, а это вот Энни Окли¹.

Старик словно окаменел. Он перестал покачиваться, моргать и даже дышать; живыми остались

¹ Женщина-стрелок, участвовавшая в ковбойских представлениях Буффало Билла «Дикий Запад».

только губы, сжавшиеся в тонкую щель, которая перерезала лицо на манер туго натянутой колючей проволоки, и правая рука, которая не поднялась навстречу моей, а поползла вниз, к рукоятке револьвера.

Внезапно передо мной оказался совершенно другой человек — не столько отощавший, сколько очистившийся от всего лишнего, так что остались только жилы, кости и ожесточение. И этот новый, намного более устрашающий тип действительно показался мне смутно знакомым. Я вспомнил изображения Берла Локхарта, виденные в газетах и журналах. Если добавить морщин и щетины, убрав мясо и мускулы... Господи, это и правда он!

Перед нами стоял тот самый человек, который вступил в перестрелку с братьями Джеймс, подружился с Билли Кидом и предал его, а еще уложил под земляное одеяло больше конокрадов, грабителей и бродяг, чем любой другой служитель закона на всем Западе.

Это был не просто человек. Это была живая легенда... А я практически плюнул ему в лицо.

И теперь он намеревался плюнуть в лицо мне — свинцом.

Глава вторая

ЛОКХАРТ, ИЛИ ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

Я не просто сморозил глупость — она грозила стать последней в моей жизни. Берл Локхарт славился тем, что быстро вспыхивал, как порох, и еще быстрее стрелял, и, похоже, мне предстояло убедиться в этом на собственной шкуре.

— Ох-х, — прохрипел я, настолько обескураженный промахом, что обычно бойкий язык застрял у меня в глотке, точно горсть опилок. — Э-э.

К счастью, мой обычно молчаливый брат внезапно разговорился.

— Простите, мистер Локхарт, Отто вовсе не хотел вас обидеть. Видите ли, у него просто голова иногда не дружит с языком. Мы будем очень рады, если вы присядете к нам и позволите вас угостить.

— Да-да, сэр, — поспешил вставить я. Руку, протянутую навстречу Локхарту, который так ее и не пожал, я поскорее повернул ладонью вверх и предложил Берлу сесть. — Для нас будет честью пропустить с вами стаканчик.

Не знаю, помогли бы нам простые извинения, но извинения, одобренные обещанием алкоголя, Локхарт принял благосклонно.

— Ну что ж... ничего страшного, — пробормотал он, опускаясь на свободный стул рядом со мной. На лицо старика вернулась улыбка, хотя уже не столь широкая и с оттенком горечи. — Кто узнает старого Берла Локхарта в этой сбруе?

Действительно, в мятом конторском костюме — не говоря уже о щетине и мутных глазах — Локхарт вовсе не походил на галантного ковбоя-детектива, каким его изображали в журналах. Однако в грошовых романах сыщики то и дело выдают себя то за просоленных морских волков на деревянной ноге, то за слепых нищих, то еще за кого, — может, и сейчас Берл специально вырядился таким образом.

— Скажите, мистер Локхарт, — я подался к нему поближе и понизил голос, — вы что, маскируетесь?

Локхарт поднял на меня кустистую седоватую бровь, видимо пытаясь понять, не насмехаюсь ли я снова.

Убедившись, что я говорю серьезно, он утрумо хмыкнул и согласился:

— Пожалуй, можно и так сказать. На дворе новый век, парни. Одного пороха и храбрости уже мало: сейчас всем подавай «ключевые улики», «дудукцию» и прочие штучки. Теперь у настоящего сыщика должно быть в рукаве больше трюков, чем у чертова фокусника из шапито. Грим, хрено-

СТИВ ХОКЕНСМИТ
ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОКЛОН КОВБОЯ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.01.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 19,37. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-SHC-35685-01-R